

УСПЕХ пришел к нему сразу. И, собственно, «дебютантом» Григорович никогда не был. Его первый крупный спектакль — «Каменный цветок» на музыку С. Прокофьева — свидетельствовал о зрелом мастерстве и уверенном художественном мышлении. Читая сегодня рецензии на первый балет Григоровича, мы обратим внимание, что никто из критиков, кажется, и не называл его «молодым хореографом». Хвалили или ругали (а такое тоже было) как вполне опытного мастера, не поощряя и не утешая обидным, в сущности, словом «начинающий».

Все это уже было давно: почти двадцать лет назад. Именно тогда тридцатилетний танцовщик Ленинградского театра имени С. М. Кирова Юрий Григорович резко изменил ход своей судьбы, избрав профессию хореографа. Впрочем, избрал он ее много

ями, которые возникали за эти годы. Но хореограф хранил верность своему пониманию балета. Балет-театра, насыщенного действенным восприятием жизни. Это — главное, ибо балеты Григоровича всегда переполнены событиями — внутренними и внешними, — проникнуты ежечасной борьбой и активным столкновением характеров. Хореограф — враг статики, его мышление — динамично, он ощущает, видит и чувствует жизнь в ее постоянном движении, пафос которого в торжестве самых высоких, самых прекрасных идеалов человечества. Вспомним «Спартак»! Каждый, наверное, кто видел этот спектакль, был поражен его эмоциональной силой. Мощью его образов, драматургической цельностью, прежде неиз-

ПОРТРЕТЫ

ЕГО БАЛЕТ — ТЕАТР

вестной балетному искусству. И, наконец, его хореографией, ломающей привычные представления о виртуозности танца, — не только в плане техническом, но и содержательном. Танец и являлся здесь действием, психологически сложным и идейно-значительным, и пафос его развития заключался в победе свободы над насилием.

Григорович никогда не боялся ни открытой патетики, ни романтической приподнятости страстей. Его театр — это театр, восходящий к традициям большого классического искусства, чуждого стыдливому выражению чувств и не признающего мелких, незначительных героев. Данила («Каменный цветок») и Ферхад («Легенда о любви»), Спартак и Сергей («Ангара») — Григорович создал целую галерею образов героев, живущих, кажется, на пределе сил и полных неутомимого стремления к красоте, презирающих легкую жизнь и вступающих против обыденного покоя. Эти герои обладают даром творчества и талантом жизни, и именно поэтому любой их порыв — прекрасен и любое мгновение их жизни способно обратиться в легенду.

Но в чем все же притягательная сила искусства Григоровича? И почему вот уже двадцать лет его творчество неизменно находится в центре нашего внимания? Сколько новых хореографов появилось за это время и скольких мы уже успели забыть. Но успех Григоровича — прочен и постоянен, и над его искусством, кажется, не властно время. Причина — не только в его отточенном мастерстве хореографа и режиссера, но прежде всего в том, что его искусство — это искусство подлинных человеческих страстей. В нем мы находим отголосок мучающих нас чувств, а в его героях видим не выдуманных, а реальных и понятных нам людей. В этом искусстве — наша радость и боль, наши стремления и надежды. В нем мы ощущаем величие истинной красоты, возвышающей и очищающей человека. Спектакли Григоровича выходят за пределы того искусства, которому они принадлежат. Они — часть нашей жизни, нашей духовной и художественной культуры.

Хореограф — симфонист, продолжатель лучших традиций многоактного сюжетного спектакля, Григорович — убежденный и страстный сторонник классической системы танца. И его вклад в ее развитие — поистине огромен. Отстаивая идею балета-театра, Григорович сумел обобщить в своем творчестве опыт и завоевания предшественников. В этом суть того нового этапа, который открыл «Каменный цветок»: в синтезе лучших традиций прошлого, направленном на создание нового типа балетного спектакля, гармонически сочетающего все компоненты хореографического и театрального искусства. В этом смысл эстетической реформы, осуществленной Григоровичем.

А. ДЕМИДОВ.

раньше: еще в юности и в течение десяти лет, предшествовавших постановке «Каменного цветка», отыскивал любую возможность для сочинения танцев. Работал в самодеятельности, ставил балетные сцены в операх. Наверное, это были сложные годы в его жизни, проникнутые мечтой о большом искусстве и полные ожидания. Но изменение в данном случае одной — личной — судьбы танцовщика Григоровича приобрело едва ли не историческое значение, ибо именно «Каменный цветок» исследователи современного балетного театра считают началом нового этапа в развитии советской хореографии.

В Ленинграде Григорович поставил и «Легенду о любви» А. Меликова — спектакль изысканной и вместе с тем трагической красоты, покоряющий высокой поэтической правдой характеров и чувств.

В 1964 году Григорович возглавил балетную труппу Большого театра. Здесь — в Москве — в полной мере раскрылся его талант, чему немало содействовала великолепная труппа актеров, благодаря которым хореограф смог осуществить самые смелые свои замыслы.

Здесь, на сцене Большого театра родились «Спартак» (на музыку А. Хачатуряна) и «Иван Грозный» (на музыку С. Прокофьева) — балеты, получившие мировое признание. Совсем недавно в парижском театре Гранд Опера с триумфом прошла премьера «Ивана Грозного», утвердившая Григоровича в числе ведущих хореографов современности.

И, наконец, в Большом театре Григорович поставил балет «Ангара» А. Эшпая, спектакль, посвященный нашим дням, молодым героям-строителям. Этот спектакль открывает новую страницу в освоении балетным театром современных тем, сюжетов и конфликтов.

Творческий путь Григоровича — это путь целеустремленного художника, знающего назначение своего искусства и верящего в избранную им судьбу. Два десятилетия — срок в искусстве немалый. Легко ли остаться верным себе в круговороте быстротекущего времени, не уступая требованиям капризной моды и не сдавая завоеванных позиций, сталкиваясь с самыми разными течени-